Сянь Чжао была оной из наложниц бывшего императора и нынешней мадам поместья принца Ли, ответственной за ведение домашнего хозяйства, но она не являлась биологической матерью Мо Цзин Ли. Принц Ли и нынешний император были сыновьями вдовствующей императрицы, а Сянь Чжао была ее младшей двоюродной сестрой. Они присоединились к императорскому гарему почти одновременно, но они не были похожи на других наложниц, которые сражались друг с другом за место под солнцем как открыто, так и тайно. Напротив, они защищали друг друга на протяжении всей жизни.

У Сянь Чжао была дочь, принцесса Линь Ань, которая несколько лет назад вышла замуж за генералиссимуса Чжэнь Го и последовала вслед за мужем защищать границу империи, сама же Сянь Чжао решила покинуть дворец и взять на себя бразды правления в поместье принца Ли. Она решила так поступить в основном потому, что вдовствующая императрица беспокоилась о своем втором сыне, живущем в одиночестве за пределами дворца, поэтому и попросила свою кузину присмотреть за ним.

Переодевшись Е Ли направилась в зал Ронг Ле, где в данный момент царили мир и гармония. Пожилая леди Е сидела по правую руку от Сянь Чжао, Ван-си и сопровождавшая ее Е Ин сидели на одну ступень ниже, по бокам стояли остальные дамы благородного происхождения.

Что больше всего поразило Е Ли, так это то, что Мо Цзин Ли так же сидел на ступень ниже Сянь Чжао, рука об руку со своей невестой. На какое-то время Е Ли шокировано замерла на месте. Поразительно, но этот мир не так строго относился к взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, как ей казалось в прошлой жизни. Более того, в этом мире не существовало правила запрещающего девушке видится со своим женихом до их брака. Однако молодых леди из влиятельных семей, встречающихся со своими женихами, все еще должны были сопровождать их нянюшки и служанки. А иначе откуда бы у Е Ин появилась возможность построить глазки Мо Цзин Ли?

«Эта смиренная подданная отдает дань уважения бывшей императорской наложнице Сянь Чжао и Его Высочеству Принцу Ли. Внучка выражает свое почтение бабушке, а также приветствует всех собравшихся здесь благородных дам».

Женщина, сидевшая во главе, была преисполнена достоинства и благородства, пара ее глаз феникса снисходительно смотрела на Е Ли.

Время никого не щадит, но наложница Сянь Чжао тщательно заботилась о своей внешности, поэтому на ее лице не было видно даже малейшей морщинки. И хотя ее нельзя было назвать чрезвычайно красивой, она обладала великолепным вкусом и стилем, который никого не мог оставить равнодушным.

«Неужели это третья мисс семьи Е?» - спросила наложница Сянь Чжао у пожилой леди Е, удивленно посмотрев на Е Ли.

Пожилая леди Е извиняющееся улыбнулась и ответила: «Это действительно моя третья внучка».

Наложница Сянь Чжао удовлетворенно кивнула и, улыбаясь, сказала: «Какой чудесный ребенок, как жаль… кажется, на этот раз удача отвернусь от Ли-эр». Она подозвала Е Ли к себе, а затем, сняв со своего запястья прозрачный нефритовый браслет, ловко надела его на руку Е Ли, из-за чего глаза Е Ин, сидевшей рядом с Ван-си, чуть не повылазили из орбит.

Этот браслет был собственностью бывшей императорской наложницы, поэтому Е Ли не могла просто так принять его: «Большое спасибо вам за похвалу, но я не могу принять столь ценную вещь, только вы достойны носить ее. Е Ли не посмеет принять этот дар».

Наложница Сянь Чжао схватила браслет, который она хотела снять с руки, и, притворившись, что злится, сказала: «Неужели третья мисс семьи Е недовольна моим подарком? Этот браслет на самом деле был подарен мне предыдущим императором, но я уже слишком стара, чтобы носить его. Поэтому, если такая юная и прекрасная девушка, как вы, согласится надеть его, то я бы была безмерно счастлива».

Вещь, подаренная предыдущим императором? Если она продолжит отказываться от браслета, то остальные решат, что она презирает предыдущего императора. Е Ли пришлось отбросить ложную скромность, низко поклонившись и легонько улыбнувшись она сказала: «Благодарю бывшую императорскую наложницу Сянь Чжао, ваша поданная, безусловно, тщательно позаботиться об этом подарке».

Наложница Сянь Чжао осталась весьма и весьма довольна благородными манерами Е Ли, кивнув головой, она отпустила Е Ли. Е Ли спустилась, подошла к Ван-си и Е Ин и послушно встала позади них.

Знатные дамы, сопровождавшие наложницу Сянь Чжао, были искренне удивлены, когда воочию увидели третью мисс семьи Е. Можно сказать, что эта юная леди была столь же известна в столице, как и красавица номер один Е Ин. Просто у одной было все - талант, внешность и добродетель, а у другой не было ни таланта, ни внешности, ни добродетели. Люди не могли поверить в то, что сестры могут настолько отличаться друг от друга. Однако третья мисс семьи Е никогда не принимала участия в светских мероприятиях и чаепитиях, что вызывало определенные подозрения. Мадам Е всегда говорила им, что смерть матери подкосила здоровье третьей мисс, поэтому она прикована к постели.

Но сегодня, увидев изысканную, яркую и элегантную внешность третьей мисс, услышав ее изящную речь, и засвидетельствовав ее безупречные манеры, они не могли не вспомнить грациозную леди Сюй, которая, к несчастью, столь рано покинула этот мир.

И откуда только взялись эти нелепые слухи? Бедная девушка не только потеряла столь выгодный брак с принцем Ли, но и вынуждена стать женой принца-калеки Дин. Ее жизнь была разрушена.

Е Ли почтительно стояла позади Ван-си, делая вид, что не замечает, как Мо Цзин Ли сверлит ее мрачным взглядом с тех самых пор, как она вошла. Пока она слушала, как сопровождающие наложницу Сянь Чжао леди наперебой нахваливают ее, не переставая бросать косые взгляды

на прозрачный нефритовый браслет на ее руке, ее мысли двигались с молниеносной скоростью.

Даже если весь мир станет убеждать ее в том, что она действительно понравилась наложнице Сянь Чжао, и та чувствовала себя виноватой из-за того, что принц Ли разорвал помолвку, и потому решила подарить ей браслет предыдущего императора, она им не поверит. Да никто бы не поверил на самом деле. Не говоря уже о том, что она специально небрежно упомянула принца Ли только что в присутствии Е Ин и самого Мо Цзин Ли, очевидно, она хотела смутить Е Ли. Чего же она добивается?

«Охохо, наши старческие разговоры вам, молодым, наверняка очень скучно слушать. Было бы лучше, если бы третья мисс и четвертая мисс показали Ли-эр окрестности», - весело рассмеявшись сказала Сянь Чжао, внезапно сменив тему.

Услышав это, лица Ван-си и Е Ин помрачнели. Пожилую леди Е также ошеломили слова наложницы Сянь Чжао, но, взяв себя в руки, она улыбнулась и ответила: «Наложница Сянь Чжао права как никогда. Это старушка заставила уважаемого принца Ли скучать и тратить на нас свое драгоценное время. Ин-эр, Ли-эр…»

Сердце Е Ли подпрыгнуло, она сделала шаг вперед и, улыбнувшись своей бабушке, сказала: «Бабушка, четвертая младшая сестра и Его Высочество Принц Ли находятся в гармонии друг с другом, поэтому они, естественно, каждый день, не имея возможности часто видится, тоскуют друг без друга. Е Ли не смеет мешать влюбленным без веской на то причины, мое присутствие лишь доставит им лишние неудобства». Закончив говорить, она даже слегка высунула свой маленький язычок, скорчив смешную рожицу. Она выглядела как типичная милая и избалованная, но глупенькая дочурка, из-за чего пожилая леди Е и Ван-си, которые привыкли видеть ее исключительно спокойное и безэмоциональное выражение лица, шокировано замерли на месте. Е Ин сразу же покраснела от этих слов, точь-в-точь совпавших с ее мыслями, она уставилась на Е Ли широко распахнув глаза, а затем застенчиво и робко посмотрела на Мо Цзин Ли, ее красивое улыбающееся лицо покрылось несравненным очаровательным румянцем.

Когда Мо Цзин Ли услышал слова Е Ли, цвет его лица стал еще более неприглядным, холодную фыркнув, он встал и гордо произнес: «Я рад, что ты знаешь свое место!»

Улыбка на лице Е Ли не дрогнула, слегка приподняв брови, она прищурилась и спросила: «Ваше Высочество, почему вы так говорите? Я очень тактичный человек. Разве я могу мешать четвертой младшей сестре и свояку развивать отношения? Я же, ах… мне лучше остаться тут и составить компанию бабушке и уважаемой наложнице Сянь Чжао, а также мадам Е. Я восхищена стилем и грацией наложницы Сянь Чжао и прошу не призирать меня за это».

Наложница Сянь Чжао глубокомысленно посмотрела на Е Ли, улыбнулась и ответила: «Ну раз так, третья мисс Е может остаться с нами».

Мо Цзин Ли еще раз фыркнул и, взяв Е Ин за руку, вышел. Следуя за принцем, Е Ин, естественно, была счастлива от всего сердца. Увидев это, наложница Сянь Чжао незаметно

нахмурилась, но, когда она повернулась к пожилой леди Е, морщинки меж ее бровей уже разгладились.

Е Ли было очень скучно, но она продолжала беспомощно стоять позади Ван-си и слушать последние столичные сплетни. Чтобы не заснуть, она цитировала в уме «Искусство войны», самый известный древнекитайский трактат, посвящённый военной стратегии и политике и написанный Сунь-Цзы. Это привычка, которую она развила в своей предыдущей жизни.

В прошлой жизни Е Ли была родом из влиятельной семьи военных. Ее прадедушка был беден, и поэтому во время войны Китая против Японии (1937-1945) он отправился добровольцем на фронт, пытаясь подзаработать и снискать славы. Честно говоря, он был очень грубым человеком. Если вы посмотрите в словаре описание слова грубый, то поймете, каким именно был ее прадедушка, который всегда воспитывал своих детей и внуков в строгости и в соответствии с нормами конфуцианства.

Ее прадедушка любил заставлять младшее поколение их семи зубрить наизусть древние полу-непонятные книги. Будучи детьми, они ненавидели учить все, что выходило за рамки их школьной программы; во время каникул, даже если их избивали до смерти, они не хотели возвращаться домой. Лишь по прошествии более десяти лет они все же смогли извлечь из этого пользу.

Все присутствующие дамы были довольно широко известными и влиятельными личностями в столице империи. Хотя их лица и излучали благородство и высокомерие, они не стали смотреть на Е Ли, стоящую позади Ван-си, свысока. Чем больше они наблюдали за ней, тем больше убеждались в том, что эта третья мисс семьи Е отличается от того, что говорилось в слухах. О чем бы они не говорили, какие бы провокационные темы не затрагивали, на лице этой юной леди не отображалось ни малейшего следа любопытства или удивления. Даже когда они поднимали тему свадьбы принца Ли и ее сестры, никто не заметил даже малейшего признака обиды или сожаления.

Независимо от того, действительно ли ей было все равно или она притворяется, человека, чьи мысли ты не можешь прочитать, нельзя считать глупцом или простаком. Оставаться равнодушным в тот момент, когда тебя превозносят или прилюдно порицают, на такое способен далеко не каждый мужчина, что уж тут говорить о незамужней девушке.

«Кстати, третья мисс так редко выходит за пределы поместья, может в этом году вы согласитесь присоединиться к празднику Ста Цветов?» - внезапно спросил кто-то из дам.

Не дожидаясь ответа Е Ли, пожилая леди Е улыбнулась и ответила: «За эти два года здоровье Ли-эр значительно улучшилось. Она, естественно, присоединится к празднованию в этом году».

Пожилая леди Е понимала, что Ван-си намеренно не разрешала Е Ли принимать участие в светских мероприятиях, но теперь, когда обе девушки были помолвлены, в подобных мерах

предосторожности больше нет никакой нужды. Несмотря на то, что она считала Е Ин несколько более ценной фигурой, проницательная бабуля также не планировала позволить этой своей внучке, которая вскоре станет официальной женой принца Дин, окончательно разочароваться в семье Е.

http://tl.rulate.ru/book/19744/685957